

Не одинок премьерани жин театр. Хотя каждая премьеры, а тем более несколько их, вместе взятых, — главный показатель самочувствия театрального организма. Поэтому, прежде чем говорить о последней премьеры сезона в театре им. Вл. Маяковского и самых предвзятых его сезона, что-то скажем о событиях, которые для маляковцев наверняка будут иметь последствия. За два дня до выстука трагикомедии «Деревянная пушка» Н. Есенину в театре прошло то же собрание. то же голосование.

Во всяком случае, собравшиеся, побужденные, проголосовали против назначения главного режиссера Н. Ширяева художественным руководителем коллектива. Должность худрука подразумевала его «единовластие» в театре, а значит, четкое следование программе, предложенной Н. Ширяевым. Решающий пункт программы — работа по контрактной системе. Худрук абсолютно самостоятельно набирает театральную «юношанку» на какой-то срок, сам, в свою очередь, на это же время заключая контракт (договор) с городом или Министерством культуры, готовыми предоставить худруку театральное здание.

Увы, историю дореволюционных антреприз, опыт подавляющего большинства театров Запада, пример нынешних пионеров «театр-контракта» в Волгограде и Тольятти маляковцы тайными голосованиям сочили для себя неприемлемыми. За Н. Ширяевым хоть сейчас готово было пойти 36 человек, остаться же на прежних позициях предвочло в полтора раза больше. Правда, согласится 36 человек, готовых риснуть по большому творческому счету, ведь неизвестно еще, взад бы их худрук или нет, — это весьма и весьма немало. Утешительная победа; вернее, утешающая самолю-

ВОПРОС ПОД ЗАНАВЕС СЕЗОНА,

Коммунистический Театр имени Вл. Маяковского возникший в театре им. Вл. Маяковского

бие Н. Ширяева неудача на пути формирования группы по принципу «кто требуется режиссеру» — главному творческому ответчику за спектакль и за театр.

Что же касается реального исполнения режиссерских желаний Н. Ширяева, то зрители могли в равные и разнообразны исполнениях исполнения на протяжении всего нынешнего сезона. В том числе и под его кофеем. Беря за основу историю, где действует фашистский почтовый аэроплан, историю, разрешимую, казалось бы, лишь сугубо кинематографическими средствами (кстати, произведение Н. Есенину не столь давно экранизировано на «Молдова-фильме»), режиссер сочиняет именно театральное действие.

Смотрите, сколь ненавистно и последовательно «присучает» он зрителям в аэроплане. Сначала мы видим контуры якобы летающей «рамы». С помощью лестниц ее имитируют антеры-летчики, стоящие на условной декорации дома, обитателей которого — жителей отдаленного молдавского хутора — летчики с низкой высоты и терроризируют. Затем летчики переговариваются с двумя хуторянами, юной Марией и ее свекром, уже просто сидя на крыше. А под конец спектакля летчики, с «рамой» и без нее, кружат прямо по настилу сцены.

То есть происходит чисто театральное замещение невозможного на театре самолета членами его экипажа. Вообще сталкивать на сцене воображаемое (вроде бы невозможное тут) и реальное, сны и явь, материализовать мечты персонажей, уравнивать настоящий театр из разнородных легких драматургического материала — более всего интересно Н. Ширяеву.

Для Н. Ширяева, кажется, границей непримлемой однородности сценического зрелища, только то, что реально происходит в данный момент на данном пятке пространства. Мария (из «Пушки») страстно хочется видеть, ощущать колющего где-то мука. И мечту Марии режиссер материализует: муж-солдат появляется на сцене здания «самолетным видееньем», когда Мария пишет ему письмо. (А короче, не через письмо, дороги ни друг и друг нет). Простенькую, в общем-то, пьесу А. Галы «Старая сенсорита из «Рая» Н. Ширяев переводит на более сложный, даже философского толка уровень. Фантомаски в белоснежных одеяниях — символы памяти прошлого, надежд персонажей пьесы — обтекают, обволакивают их, придают спектаклю изысканный пластический рисунок и смысловую глубину, «запретельность».

«Пушки» театр посвятил 45-летию великой Победы. Но спектакль несет не патристический, а трагикомический характер. Не перебор ли смеха, несерьезности, мало приличествующий моменту? Да нет, ведь в спектакле речь идет именно о победе, о стойкости и находчивости луторыи, берущих верх над зловещим аэропланом. И вавин, которые хуторяне выискуют в летчике из деревенской плушки, при известной ире воображения воспринимаются чем-то вроде гоубного самолета. Салотом заходчивости людей, не паусующих перед самыми безнадежными обстоятельствами.

Начав с того, как маляковцы решили проблему «худрука и театр», остановившись на не менее важной проблеме «режиссер и зритель». Разобравшись ли душанбиджи в достаточно своеобразном постановочном почерке Н. Ширяева? К сожалению, вряд ли. Особенно это касается «Корабли дуракос» и «Старой сенсориты из «Рая» — самых, пожалуй, проправленных вещей режиссера в нашем театре. Похоже, сегодняшняя ситуация в целом неблагоприятна для театрального искусства. Телевидение с его усредненной, на предельно широкий акус продукции, видеообояжи не требуют от зрителей и элементарного минимума интеллектуальной работы, никаких усилий, чтобы войти в мир подавляющего большинства фильмов. Уважающий же себя театр в силу мощной концептуальности его постановок, эти условия в зрителе необходимо предпоставляет. Но за зрителем остается главное — свобода выбора, и зритель выбирает сменяющиеся один другой фильмы по телевидению, концерты поп-звезд и т. п.

Нет, ныне театр им. Вл. Маяковского — не тот, что раньше, водькают театралы со стажем. Водькают — и исключают случай четвертьвековой давности, когда лишней билетик на комедию «Сверчок» спрашивали аж у первого секретаря ЦК, режиссера посмотреть популярный тогда спектакль. Но стальгия по старым добрым театральным временам, однако, непродуктивна. Войти в сугубо сегодняшний театральный день, современные сценические идеи предлагает Н. Ширяев, и не его вина, что оптимального зрительского отклика его лучшие работы не находят. Чересчур, оказывается, высота творческой планка. Или, будем лучше оптимистами, требуется еще сезона два, и тогда наша публика поймет и полюбит ногого глазера маляковцев? Но захочет ли он остаться таковым, если ему отведено в статусе художественно-руководителя? Вот главный вопрос, возникший под занавес сезона в театре им. Вл. Маяковского. Вопрос весьма драматический. Хотите ли оптимизма Н. Ширяеву, чтобы ответить на него положительно?

К. КЛЮТКИН.

НА СНИМКЕ: актеры Т. Кузахидова и А. Гребенников в спектакле «Деревянная пушка»
Фото Ю. МАШКОВА.

